

The image features a repeating pattern of red roses on black branches with green leaves. The roses are stylized with multiple layers of petals. The branches are thin and curved, with small, pointed leaves. The overall design is clean and modern.

В. Ф. Власов

Путь к бессмертию

Мудрость даосов. Книга 21

12+

Владимир Фёдорович Власов

Путь к бессмертию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42235242

SelfPub; 2019

Аннотация

Опыт по изучению Востока, ведущий к прозрению Истины в авторском понимании даосской духовной практики, знакомит читателя с тремя учениями: даосизмом, конфуцианством и буддизмом, предлагая собственную методику по расширению сознания в обретении сверхспособностей. Этот труд можно считать пособием для начинающих, интересующихся восточной философией, в обретении секретных знаний по медитации с целью получения навыков даосского искусства самопревращения и изучения способов концентрации внимания при входе в состояние изменённого сознания с обретением возможностей для души странствия в других мирах.

Содержание

I. Начало пути Дао	5
Эпиграф	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	15
6	17
7	19
8	21
9	23
10	25
11	27
12	29
13	31
14	33
15	35
16	37
17	39
18	41
19	43
20	45
21	47

22	49
23	52
24	54
25	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

I. Начало пути Дао

Эпиграф

«Учиться бессмертию можно всегда,
В Пути обрета драгоценности две,
Сливая их вместе повсюду, везде,
В гармонию мира войдя навсегда.
Бессмертье своё получив, наконец,
Повозку направь к девяти небесам
Доверь дух свой, как драгоценный ларец,
В сияние лазури золотым фениксам».

Чжан Бо-дуань "Главы о прозрении истины"

Глава 3. "В сияние девяти небес умчалась запряжённая фениксами колесница".

1

Как-то сидел на краю я утёса
И любовался волшебной луной.
Вдруг принесло ко мне ветром даоса,
С облака спрыгнув, предстал предо мной.
Лёгок и быстр, как небес дуновенье,
С тыквой-горлянкой и тростью-клюкой,
С ковриком из тростника для моления,
С поясом жёлтым, холщовой сумой.
В белом плаще из лебяжьего пуха,
Выглядел он как обычный святой,
Встретив меня, поздоровался сухо
Лишь одним взглядом, кивнув головой.
Он уж собрался пройти меня мимо,
Но мне хотелось его расспросить.
Разве тот случай необъяснимый
С лёгкостью сердца мог я упустить.
Так я решился и с духом собрался,
Грубо дорогу ему заступил,
Как показалось мне, он растерялся,
С низким поклоном его я спросил:
– «Как же вы к нам залетели? Откуда?
Может, в дороге вы сбились с пути?
В жизни не видел подобного чуда.

Как же вы можете мимо пройти?
Всю свою жизнь я искал с вами встречи,
Чтоб научиться, как надо летать,
Чтоб услышать ваши умные речи,
Чтобы умел я собой управлять».

Тут мой даос застыл на мгновенье,
Словно жука в пустоте увидал,
Взглядом он смерил меня с удивленьем,
Бровью повёл и загадку сказал.
Голос звучал его очень сурово,
Словно с рабом, он со мной говорил,
Вот что сказал, привожу слово в слово,
Так как судьбу предопределил:
«<Между небом и землёй,
Есть треножник золотой.
В нём вода огнём горит,
Заяц с вороном сидит.
После варки дни пройдут,
Жёлтый Путь они найдут.
Новая родится тварь –
Золото и киноварь.
Если в плавку ты пойдёшь,
То бессмертье обретёшь>».

2

Так мне сказал он, застыв на мгновенье,
И улетел от меня стремглав прочь,
Я ж погрузился умом в размышленья,
И на утёсе провёл эту ночь.
Как прояснить мне значенье слов странных?
«Этот треножник меж небом, землёй»,
До краёв полный тех смыслов туманных,
И почему же он весь золотой?
Стал углубляться я в древние знанья,
Символов вечных в значенье проник.
В суть погружался даосов писанья,
В поте освоил китайский язык.
Так приближался я к этой разгадке,
Выбрав нелёгкий учёного труд.
Годы прошли, я всё шёл без оглядки
По тем дорогам, что к цели ведут.
И, наконец-то, я понял, в чём дело.
Случай помог мне всё это смекнуть.
Небо, треножник, земля – это тело
У человека, что выбрал свой Путь.
В теле треножник там золото плавит,
Творчество Неба душою любя,
Разум земной всеми чувствами правит,

Ценности Неба вбирая в себя.

Свет лунный заяц в тот чан направляет
С нежной прохладой и сладкой росой,
Солнечный ворон в любовь превращает
Весь огонь страсти, любуясь красой.

Небо любовью нас нежно питает,
Всё, что рождается нашей землёй,
Вечную душу в себе выплавляет,
Влившись в сияние солнца с луной.

Объято всё там небесным сияньем,
В этом треножнике с ярким огнём,
Новый рождается свет мирозданья
Знаки и символы видятся в нём.

Дух даёт ртути и злату рожденье,
С ним же рождаются древо, метал.
Мощь скрытых сил всех ведёт к пробуждению,
Ум открывает в нём новый портал.

Так зарождаются новые твари
В мире запретном, срывая печать.
Золото, переродясь в киновари,
В сердце способно младенца зачать.

3

Но здесь я должен сделать отступление,
Чтоб пояснить полнее свою мысль.
Восточной мысли – трудное прочтение,
И скрыт в иероглифах попутный смысл.
С драконом тигр меняются местами,
И зайца ворон силится догнать.
Всё в нас течёт, но остаётся с нами –
Ночь, утро, вечер, день придут опять.
Всё новое сияет блеском новым,
Нам кажется, всё сгинет и пройдёт,
Но старое таится под покровом,
Его никто, как память, не сотрёт.
И если мы с фантазией дружили,
И мир, рождённый нами, не угас,
То мы отбудем в мир, в котором жили,
Который навсегда остался в нас.
Тело сложилось моё во Вселенной,
В нём и сокрыт мой весь внутренний мир,
Полон внутри своих дум сокровенных,
В нужных частотах настроен эфир.
Лишь на Всевышнего я уповаю,
С ним я подолгу веду разговор.
Что, будет дальше со мной, я не знаю,

Но я свободен, пока есть простор.
Воля моя безраздельно в нём правит.
Правда, как истина, повсюду царит.
Новые ценности с радостью славит,
Внутренним светом душа там горит.
Силой наполнившись, с золотом слиться,
И чистоту свою вечно блюсти,
С разумом в чистые сферы пробиться,
И там бессмертье своё обрести.
Но для того, чтобы вечно продлиться,
И Путь к бессмертию там отыскать,
Нужно вновь, заново переродиться,
И сердцем причастным к вечности стать.
Ставя треножник и печь создавая,
Взять Небо и Землю за образец
Новую душу в себе выплавляя,
Прежней душе положить в ней конец.

4

Так я решил и отправился в горы,
И отыскал знаменитый утёс,
Где широко простирались просторы,
Где повстречался впервые даос.
Я искал место для дум осмысленья,
В сумерках вверх пробираясь меж скал,
Чтоб восход солнце принёс мне рожденье,
Чтобы в тиши никто мне не мешал.
Вверх поднимался я с юным задором,
Мрак первозданный меня обступал,
Там в темноту устремлял свои взоры,
Свет приближенья восхода искал.
Увидел вдруг край неба голубого
И солнца, появившегося, луч,
И спала пелена, как с глаз слепого,
И выплыл красный диск тут из-за туч.
И вдруг свершилось божие творенье,
Весь мир предстал пред мной из пустоты,
Проснулся лес в весёлом оживленьи,
Поля проснулись, склоны и хребты.
Всё потянулось к свету. Всё пространство
Вдруг охватил неистовый порыв.
И радость осветила скал убранство,

Любовью в земной рай преобразив.
И дух мой в этом громогласье хора
Воспрянул в несказанном торжестве,
И глаз мой в глубине того простора,
Увидел свет в небесном естестве.
И снизошло на душу озаренье,
Что я смогу продлиться без конца,
В своём духовном новом просветленье,
Что приобрёл я волею Творца.
И став святым, как божие творенье,
Я понял, как прекрасен мир такой,
И снизошло благое вдохновенье
В тот самый мой треножник золотой.
И начал путь назад, к первоосновам,
И увидел я изначальный свет,
Заполнил он моё сознание Словом,
В котором был уже на всё ответ.
И сразу этот мир преобразился,
Открылся в нём неведомый мне Путь,
Мой разум к новым целям устремился.
Смешав в себе и золото и ртуть.
И там, на острие того утёса
Я испытал двойное торжество,
Войдя в иные сферы, став даосом,
Познал небес всевышних естество.
Вот так в горах я смог преобразиться,

Проникнув в недоступный всем эфир.
Затем решил я в странствие пуститься,
Чтобы познать невидимый нам мир.

5

Средь множества сфер в открытом пространстве,
В лучах первородных вечности свет.
Храм там воздвигнут в своём постоянстве –
Обитель святых две тысячи лет.
Любой же из нас, чтоб в небо пуститься,
С одним желаньем – туда захотеть,
Не сможет, всю жизнь он должен трудиться,
Чтоб тайными знаниями овладеть.
Тайные знания откроют все двери,
Прямо ведущие на небеса.
В них пройти сможем лишь тот, кто поверит
В промысел божий, его чудеса.
Если при том возникнут сомненья,
То не откроется тайная дверь.
Путь не продлится в другом измеренье,
Сердце умрёт от напрасных потерь.
В двери попасть можно лишь с темнотою,
Нужно дождаться лишь сумерек грань.
В самый рассвет иль в закат с тишиною,
В тёмную полночь иль в раннюю рань.
Нужно войти в изменённом сознание,
Жизненный груз свой неся на плечах,
В нём то и будут те тайные знания,

Что не нуждаются в праздных речах.
Там оживут наши тайные души,
Те, что ведут нас по жизни пути,
Днём не видны они нами снаружи,
Так как сокрыты в нас тайной внутри.
Мир разделился на две половины,
Так иль иначе присутствуя в нас,
В каждой из них есть свой корень причины,
Что проявляется только в свой час.
Мир наш богат своей биполярностью,
Вместе присутствуют свет в нём и тень,
Грань меж ними будет той странностью,
Тайной, рождающей ночь или день.
Грань та являет свои порожденья:
Сон станет явью, жизнь смертью полна.
В них происходят энергий движенья,
Круговороты во все времена.

6

Если поймём мы тайну контрастности,
В знаниях достигнув незримых высот,
Всё предстанет в предельной нам ясности,
Мир перед взором иной оживёт.
Кажется нам, в мир все двери открыты,
Видно всё нам, на что можно смотреть,
Но вот секреты от глаз наших скрыты,
Нужно ослепнуть, чтоб в мире прозреть.
Странствовать, в путь так решил я пуститься,
Тайну познав, став даосом святым,
Меж светом и тенью смог просочиться,
Струйкою в небо подняться, как дым.
В небе том девять небес обнаружил,
Сердцем воспринял их как чудеса,
Страх подавил и свой разум послушал,
Прибыл на девятые небеса.
В тех небесах, в том сиянии зыбком
Издrevле правит китайский народ,
Мудрости там Поднебесной с избытком,
Век золотой просветленья грядёт.
Все там святые ходят со свитками,
Мысли изящной любуясь красой,
Шлют друг другу цитаты с улыбками,

Часть оседает на землю росой.

Тут повстречался мне даос знакомый,

На облачке, что всем ветрам открыт,

Был с кисточкой и в шляпе из соломы,

И озабоченный имел он вид.

Ко мне он повернулся одним боком,

Как будто недовольный чем-то был:

– «Как вы сюда попали ненароком?»-

Нахмутив брови, он меня спросил. –

Как вы имели смелость к нам подняться?

Каким вас ветром занесло сюда?

И для чего пришли вы, может статься,

Хотите здесь остаться навсегда?

Ведь вы совсем не тот, что Марко Поло,

От нас вы отличаетесь лицом,

Зачем вам выделяться в роли соло?

Всё может кончиться плохим концом.

У всех нас своё небо существует,
Где можем мы хозяевами быть,
Так разве в земле вашей не бытует
Призыв, чтоб своей родине служить?»
– «Границы разве есть в небесной шири? –
Ему я тут на это возразил, -
Бог создал всё в единстве в этом мире,
И нам пространство это подарил».
Даос, услышав те слова, смутился,
И заглянув в мои глаза в упор,
Вдруг тут же предо мною извинился,
С достоинством продолжил разговор:
– «Тогда зачем сюда вы прилетели?
Какая цель прибытия у вас?
Быть может статья, вы узнать хотели,
Какое положение у нас?»
– «Решил я путешествовать по свету,
Чтоб тайны мироздания познать,
На все вопросы здесь найти ответы,
И на земле всё людям рассказать».
Услышав то, даос преобразился,
– «Так стану я у вас проводником», -
Сказал он и легко мне поклонился, -

Всё покажу вам здесь от всех тайком».
И так мы обо всём договорились,
Скрепив печатью верности контракт,
И вместе смело в странствие пустились,
И дружбой увенчали наш контакт.
Даос повёл меня по этой сфере,
Знакомя с обитателями в ней
В буддистской и конфуцианской вере,
С даосами среди своих друзей.
Все духом просвещения объаты,
И мудрецы в гармонии живут,
Учение ума любого свято,
Рай разума и мысли правит тут.
Всегда здесь все на лаврах почивают,
Потомки своих предков свято чтут,
Того ж, кто их правительство ругает,
Те люди за преступника сочтут.

8

Мы в разных частях неба побывали
Вдвоём, в беседах время проводя,
С бессмертными в дискуссии вступали,
Друзей даоса множество найдя.
И как-то раз спросил я ненароком:
Что есть, в его понятии, Дао-Путь?
Он мне поведал один из уроков,
Изложив в своей мысли эту суть:
«<В моей Вселенной – три окна:
Любовь, мечта и море.
И плыть песчинкою со дна
Мне суждено в просторе.
Куда б не понесла волна
В открытом Океане,
Передо мною три окна
Маячат как в тумане.
Окно любви – в нём нежность рук,
Страсть неги, сладость муки.
Сиянье глаз, слиянье губ
И горечь слёз разлуки.
Окно мечты – надежды сон,
Святой миг вдохновенья.
В нём только погребальный звон

Выводит из забвенья.

Но все стремления в одно

Сольётся на просторе,

И канут в вечности Окно.

И эта вечность – Море>».

Так молвил он, в молчанье погрузившись,

Но я не понял то, что он сказал,

Поэтому в азарте извинившись,

Допытывать его я продолжал.

– «Так Дао – это море? – ваше мнение.

А я-то думал, что по морю путь.

И полагал что, путь – это движение,

Где можно ехать прямо иль свернуть».

– «Путь это там, где можно раствориться.

Ведь остриё – как в продолженье меч.

И если ты не сможешь с чем-то слиться,

Как можешь это ты путём наречь?

9

Крепки Вселенной связи меж собою.
Чтоб механизм материи понять
В соотношеньях «Малое – Большое»,
В пример нам человека надо взять.
Все мы – Сокровищницы дар Небесной
В размере её малых величин.
В прямом родстве все мы и связи тесной,
Итог, конечный, следствий и причин.
Вселенная всё вместе собирает,
Не разделяя целого на части,
Нас никогда она не потеряет,
Не выпустит из своей цепкой власти.
Связав всех связью парадоксальной,
На всём пространстве своём огромном,
Своей природой универсальной
Она всегда творит свои законы.
Она всех нас то высветит, то скроет,
То вычеркнет из списка, то проявит,
То перед нами славы путь откроет,
То в полной безызвестности оставит.
И обладая силою вещенья,
В себе всё держит в динамичной связи,
Творит взаимные проникновенья,

Мир сетью оплетя красивой вязью.
Вселенная стоит, как Путь наш вечный,
Вне Единого самоотождествления,
Суть составляя тайны бесконечной
В области четвёртого измеренья.
Всё меняется, как текучесть мнений.
В неизменности текучесть неперемнна.
Нет в мире постоянства изменений,
Течёт всё в мире, но всё ведь неизменно.
А сколько чудес скрыто в каждом веке?!
И как бы не звучало для нас странно,
Чем изменчивей вещь, тем постоянна.
Как и человек спрятан в человеке.
Как можно спрятать что-то в мире тесном?
Вот душу можно спрятать в душе нашей.
Всё скрыто внутри нас, подобно каше,
Поднебесная скрыта в Поднебесной.

10

Хотя и выглядит парадоксально,
В нагроможденьях этих многослойных,
Внутри себя мы чувствуем спокойно.
В смешенье нашем всё универсально.
Всё в мире происходит не случайно,
Но вот вопрос: Откуда всё берётся?
Является и исчезает тайно,
Где ж для всего укрытие найдётся?»
– «Так значит, во Вселенной спрятать можно
Другой мир, что для нас необозримый,
Изъять из нашей жизни и надёжно
Скрыть вещи все за занавесом, мнимым?
Но во Вселенной нет исчезновенья.
Она всегда и для всего открыта.
В исчезнувшем есть тайны проявленье.
Не странно ли? Где здесь свинья зарыта?» –
– «Как в нашем голоде таится сытость,
И голод – в сытости, как день вчерашний,
Таящая в себе самой открытость,
Имеет грань в себе – знак тьмы всегдашней.
И мир наш некуда ничто не прячет,
Но внутренние связи вещи каждой
Таят потенцию в себе, что значит,

Непрерывно проявят их однажды.
Вещь – это время, но очень странное,
В пределе беспредельном как две грани
Сойдутся дающее и данное
Под действием всё той же Божьей длани.
В присутствии присутствия есть тайна,
Где бытие с небытием в соитье.
В тенетах тайных сфер необычайных,
Как наша, что лежит от вас в сокровище.
Наш мир есть тот, который вещи вещит.
Но от вещей он сам не ограничен,
Имеет в Поднебесной статус вещей,
Поэтому для вас он не практичен.
Границу безграничного все знают,
Как безграничность ограниченного суть,
Поэтому – то люди понимают,
Что им всегда сюда закрыт при жизни путь».

11

Так познав прелесть бессмертных бытъя,
Я увидел в мудрости их странности –
Пробуждение ради забытъя
В их интимно-неведомой данности.
В их речи трудно найти ясность в слове,
Но смысла в речах они не скрывают.
В своей имманентной мысли основе
Мыслить немислимое привыкают.
Как-то на привале в тихий вечер
Мы на скалах отдыхали по пути.
Даос вспомнил вдруг о нашей встрече,
Когда я мимо не дал ему пройти.
У дерева лежали мы с даосом
Благоуханный дух наполнял эфир.
Ко мне вдруг обратился он с вопросом:
– «Ну как тебе нравится наш этот мир»?
Сказал я, всё окинув томным взглядом:
– «У вас такой же мир, как и у нас,
И разве можно их поставить рядом?
Ведь краше он у вас во много раз.
Глаза не оторвёшь от любованья.
Но почему с земли вся красота?
Здесь у природы есть очарованье.

Ведь это ж не земля, а небеса».

На мой вопрос, подумав, он ответил:

– «Мы создаём свой мир воображеньем,

И ты, наверное, уже заметил,

В своём интуитивном постиженье

Реальности мы силу обретаем

Духовную и необоримую,

Хозяевами став, мы получаем

Мощь в себе самих неодолимую».

– «Но как же вам всё это удаётся? –

Спросил я, загоревшись вдохновеньем.

– «Для этого, мой друг, тебе придётся

У нас серьёзно овладеть уменьем,

Чтоб так мог в забытьё ты погружаться,

Когда сознание реальность не приемлет.

И больше ни на что не отвлекаться,

Тогда лишь мысль «не-мыслимому» внимлет.

12

И правде не мешаю я раскрыться,
Не вижу я её в обычном смысле.
Душой пытаюсь с мыслью вместе слиться,
Где сам в себе я стану этой мыслью.
И правда входит в грудь мою навечно,
Ни как объект, как «я» моё второе.
Мне дух божественный дарует вечность,
Способность сил моих в разы удвоив.
В первозданной предстаёт всё простоте,
Неслышимые звуки вдруг я слышу.
Мир раскрывается во всей полноте,
И взором я невидимое вижу.
И яркий свет блеснёт во тьме кромешной,
А тишина с гармонией сольётся,
И горизонт раскроется безбрежный,
Мир стороной другой вдруг повернётся.
Ведь мудрость состоит в том у даоса,
Чтоб видеть то, чего другим не видно.
Все видят на земле не дальше носа.
Нам здесь, бессмертным, это очевидно.
Ничего нового мы не открыли,
Давно всем на земле всё уж известно.
Но тайны в каждом виденном всё ж были,

Мы видеть всё учились повсеместно.
Непреходящей правде мы внимали,
Что ценится сверх всякого познания.
В природе суть вещей мы понимали,
Слагая груз так наших тайных знаний.
Вся сложность скрытого от взора бытия –
Во мраке сиятельном погружённости,
Воспоминанье из тенет забытия
Добиться помогло определённости.
Ведь наше забытие не есть отсутствие,
Не уход от повседневного бденья,
А, как бы, в беспомыслии пробужденье
В безусловной явленности присутствия.
Это – как прошлого воспоминанье,
Что не было мыслью осенённое.
Единого Истока узнаванье,
Ещё формы всей не обрётённого.

13

Забытьё – это вотчина наитья,
Лежащая во мраке сиянья,
Как бездна «за-бытьём», где небытие
За границей нашего сознания.
Об этом знает творчество любое,
Вынув неведомое из небытия,
Так определённости, связавшись с судьбой,
На свет само рождается из забытья.
Как во Вселенной в любом сиянье
Есть мрак, что в глубинах тайны хранит.
В нём скрыт секрет всего мироздания,
Что от умов и очей ваших скрыт.
Сияние правды хотят видеть люди,
Но истинной сути не могут понять:
Не суть надо высветить, скрытое в сути,
Чтоб разумом истину сути принять».
Тут к нам подошли два дровосека
Лецзы и Хэ Янь из третьего века,
При жизни они и не виделись вовсе,
Один был рождён до Христа, другой – после.
Присев у костра, положив свой топор,
Слегка поклонились, вступив в разговор.
Хэ Янь, на шестьсот лет моложе собрата,

Сказал своё мнение весьма витиевато:
– "Вы тут говорили о сути явлений,
Но Дао несёт без имён проявления.
Вещит все вещи он, их называя,
А сам своё имя в тайне скрывает.
Подобно тому, кто сам в свет погрузится,
Забыв, что внутри его темень гнездится».
Учитель Лецзы на костёр указал,
Погрел свои руки и слово сказал:
– «Что значат свет и мрак, огонь и холод?
То ж самое, что сытость или голод.
Ведь полнота полна всей пустотой,
А пустота залита полнотой.
Ведь в пустоте есть всё, что и в бытие,
Но только всё таится в забытье.
Вот мы здесь греем тело у костра,
А в пламене ведь та же пустота.

14

И в этой пустоте мы все живём,
Обогреваясь пустоты теплом.
Жизнь наша – между холодом, теплом:
Вначале – холод, а огонь – потом.
В нас внутренний всегда огонь горит,
Но холод смерти в его мраке спит.
Во сне впадаем мы в сети забвения,
Не может явь быть в мире без небытия.
Смерть насыщение превращает в голод,
Свет пробужденья рассеивает холод.
Смертельный холод с лучом снова станет жизнью,
Восстав из смерти, мы вновь обретём отчизну.
Как сон иль бденье – в колесе одна из спиц,
Так жизнь со смертью быть не могут без границ.
Во всякой череде есть в мире свой предел.
Чередование жизни-смерти – наш удел.
Как засыпаем мы, так и проснёмся,
В другом облики в мир возвратимся.
Как в забвение впадём, так и очнёмся.
Сгорим в огне, в жар-птице возродимся.
Душа, витая в пустоте пространства,
Обречена на бесконечность странствий.
Всегда в ней девственная первозданность.

И к возрождению в мире постоянность.
Все люди уже при жизни в сон впадают.
Но, умерев, в другом мире оживают,
Как только в ином мире закончат путь,
На землю их постараются вернуть.
И вновь возникнет в мире их рожденье,
Как после долгой спячки пробужденье.
Раз так, мы не должны бояться смерти,
Ведь наша жизнь покрепче любой тверди.
И наша жизнь совсем неистошима,
Она вечна и с миром неделима,
Ведь жизни вечность не пройдёт нас мимо.
И эта истина – неоспорима.
Она текуча и прохладна, как вода,
И в нас, и с нами останется всегда.
Жизнь – это тленье, как огонь горит,
Но в отдыхе, во сне смерть с нами спит.

15

Жизни вечное хождение взад-вперёд,
В рожденье и смерти благо нам несёт.
Смерть, как ни странно, душу очищает,
Рожденье же вновь тело обновляет.
В изменчивой чреде есть своя новизна,
За летом идёт осень, за зимой – весна.
Меж сном и явью мы в вечном обороте,
Ценна жизнь вращением в круговороте».
Всё это высказав, Лецзы замолчал,
Назвав это сутью начала начал.
В раздумье впали все, смотря на костёр,
В этой паузе завис наш разговор.
Тут я, за ухом почесав, сказал:
– «Так значит, забытьё – ваш идеал?!
Быть может, выскажу я тут мысль неудачно,
Вещей «место обычное» не равнозначно
Тому, что указано нашим сознанием
На основе полученных нами знаний.
Но главный секрет в этом тайном сокрытии –
Это – присутствие, дающее бытие.
Что же такое «открытость присутствия»,
Как она может внедряться в отсутствие?
Свой взор у костра потушил мой даос,

Как видно, в тупик всех поставил вопрос.
– «Свет имеет исключительное свойство,
Помимо, при нём видеть удовольствие,
Он просвечивает пространство открытием,
Но присутствие, нам дающее бытие,
Не доступно нашей силе мышления,
Ибо полностью скрыто от просветленья.
Чтоб в мир ввести вещь из сферы отсутствия,
Нам нужно проникнуть в «открытость присутствия».
Потому «сиянье», небесный свет «Тянь Гуан»
Даёт идею абсолютной открытости,
Как легендарный Фу Си и почтенный Чэн Тан,
Выведшие нас из состоянья дикости».
– «Но как обрести нам это сияние,
Чтоб в недра проникнуть всего мирозданья?
Как тайну познать нам вещей превращенья,
Творцом стать, овладев уменьем вещенья»?

16

Ещё более смутил я даосов
Поставленным мною сложным вопросом.
Но ждал ответа без тени смущенья,
И, наконец, получил разъяснения:
– «Кто живёт по сиянию правды, то всё
На своих прежних местах оставляет,
Доморощенную правду клеймит во всём,
Блеска лукавых речей избегает.
Чтобы суть вещей превращений понять
Мысли «прихода-ухода» слитности,
Рассужденьям ментальным нужно внимать
Во всей глубине их монолитности.
Тот, кто шагает путём, несказанным,
За Небесной Сокровищницей вослед,
Тот прикоснётся к дарам первозданным,
Проникнет всегда в потайной её свет.
Постигнет он там тайну чуда живого,
Что тайным и вечным сияньем зовётся:
Чему объяснения нет в мире простого:
Как наполняется, откуда берётся?
Ничто в ней никогда не иссякает,
Оттуда всё способно появиться,
Неведомо, где, как всё возникает,

Но всё в ней чудом может проявиться.
Её не насыщай чем, всё поглощает,
В себе скрывает, но нет в ней наполненья,
До основанья себя не вычищает,
Хоть вычерпай всё, не будут оскуденье.
И если что-то в мире пропадает,
То возвращается в неё обратно.
Весь мир она одна в себе скрывает.
Что происходит там – нам не понятно».
И тут воскликнул я, по лбу себя треснув:
– «Но вот сейчас мне ясно и понятно!
Всё, что сказали вы, нам уже известно,
Я объяснить могу вам всё наглядно.
Это и есть наш физический вакуум,
Ещё Ньютон назвал его эфиром,
Вы то зовёте сиятельным мраком,
Он скрыт от нас и правит нашим миром.

Он, как всех торсионных полей банк данных,
Впитал в себя мириады флюктуаций,
В виде последствий информации пространных,
Всех образов, форм и конфигураций.
Напоминает он нам библиотеку,
Где всё по нужным полочкам разложено,
И если мы взглянем в её картотеку,
О нас информация там изложена.
Войдя в информационное пространство,
Где всё уже давным-давно проявлено,
Увидеть сможем мы тайну постоянства,
Где будущее прошлым уже явлено.
То, что здесь за матрицу считают, -
Единым информационным полем, -
В вашем представленьи понимают
В Небесной Сокровищницы роле.
Так закодирована вся Вселенная,
Каждая вещь там имеет своё место,
Это – как информация нетленная,
Способна реагировать повсеместно.
Можно, войдя в состоянье прострации,
Там с другим торсионным полем связаться,
При помощи лишь своей концентрации

С душой давно умершего пообщаться.
Она откликается как звук на созвучие,
Стоит лишь найти резонанса тональность,
Как мозг наш находит в ней, в нужном случае,
Всю самую необходимую данность.
Там наш мозг черпает всю информацию,
Воспомянье находит отзывчивость,
Чрез тон резонанса с нужной флюктуацией,
Ненужное всё уходит в забывчивость.
Поэтому в нас ничего не хранится,
В этом нет никакой необходимости,
Мысль в мозгу может мгновенно появиться,
Войдя с ней в состояние интимности.
Наш мозг и есть инструмент тонкой настройки,
На торсионных полях флюктуацию,
Уловитель из глубин сигналов стойких,
Несущих нужную информацию.

18

Так в состоянии забытья, внимая
Отголоскам вечных тайн сокровенного,
Внутрь Сокровищницы Небес проникаем
Мы с помощью разума совершенного.
С погруженьем себя в медитацию,
Биоэнергетическое поле
Отзовётся в эфире флюктуацией,
Как всплеск души, вырвавшейся на волю.
С Небесной Сокровищницей всё ясно,
Как со сферой перехода в небытие,
Себя можем чувствовать безопасно,
Предсказывая любые события.
Но как вещить в реальность информацию?
Как истинным творцом своего стать мира?
Ведь сложно полученную флюктуацию
Преобразить в действительность из эфира»?
Молча, выслушав мою длинную речь,
В которой изложил я точку зрения,
Не пытаясь моё нахальство пресечь,
Они открыли рты от удивления.
У огня все сидели, потупивши взор,
В молчании странном повис мой вопрос,
В тиши догорая, искрился костер,

Тут голосом тихим даос произнёс:
– «В нашем времени каждое мгновение –
Неразделённое единства понятие,
«Прибытия» и «ухода» движение
Оказывается несостоятельным.
Нельзя вычленишь их как явление
Из цельного потока реальности,
Ибо оба они в становлении
В своей непреходящей данности.
Всё происходит в мгновение ока,
Ничего ни на миг не остановить,
В действии в час, отпущенного срока,
Упущенное время не уловить.
Скрытая от взора лодка, далече,
Мимо лани дала незаметно пройти,
Движущейся по реке ей навстречу.
Значит, не встретятся никогда их пути.

19

Мы должны себе ясно понять,
Как участники Общего Движения,
Разве может субъект подвергать
Объект какому-то там обсуждению.
Как спица в колесе при движении,
Являясь частичкой огромного мира,
Ты не можешь остановить вращения.
Своим влиянием на область эфира.
Но своим умом мы можем понять
Вселенной механизм превращения,
В какой-то степени даже влиять
На процесс общей тайны вещания.
Нужно внести определённую ясность
Во многих хитросплетений сложности,
Чтоб всем нам понять свою к миру причастность,
Учитывая все наши возможности.
Чтобы проникнуть в суть мироздания,
Нужно нам всем прилежно мыслить учиться,
Развить свое скрытое сознание,
Уметь интуитивно с идеей слиться».
Один из даосов, по виду, скупал,
Всех слушал спокойно и долго молчал,
За бабочек танцем ночных наблюдал,

Но тут он отвлёкся и фразу сказал:
– "Ловушка для ловли зайцев нужна,
А зайца поймали, к чему нам она.
Слова для идеи нужны, ведь, уму,
Постигнув идею, слова – ни к чему.
Мы ищем повсюду все с начала веков
Забывших в общенье про слова чудаков.
Идею совершенства постигнуть готов
Лишь тот, кто умеет обходиться без слов.
Путь, проявивший себя, уж не путь,
Он потерял изначальную суть.
То, что словами нашими сказано,
Не всегда с истинной правдой связано.
В движенье все разговоры уместны,
Но чтобы дойти, слова бесполезны.
Слова, чтоб развлечь нас, в пути помогают,
Правды ж «немыслимого» не достигают.

Сказал он, встав, и пошёл прочь с улыбкой,
Другой растворился легкою дымкой.
Мы с другом остались вдвоём в тишине.
Горели лишь звёзды для нас в вышине.
– «Если не слова, то, что определяет
Всё истинно-сущее? Кто это знает?»
Мой друг вопрос мой оставил без ответа,
Будто, не трогала тема его эта.
Как видно, даос мой чрезмерно устал,
Зевнул, потянувшись, и сонно сказал: -
«Учёный монах, там какого-то века,
Считал, что Путь – это есть ум человека.
Зимой везде снега, а осенью луна,
Прохладный ветер летом, и в цветах весна.
Ты пустяками зря ум не утруждай,
И красотой наполнится твой край».
В глубокой ночи догорал наш костёр,
Со сном, нас сморившим, иссяк разговор.
В забытьи видел я, успокоенный сном,
Как будто бы бабочкой вьюсь над костром.
Мой разум уснул, но проснулась душа,
В звёздное небо устремилась, спеша.
Я с лёгким весельем порхал в темноте,

Кружась, удивлялся ночной красоте.
Внизу от костра догорал уголёк,
Ко мне от земли подлетел мотылёк.
В него воплотился мой верный даос,
И вновь он мне задал свой вечный вопрос:
– «Ну, как себя чувствуешь ты в пустоте,
Душой отдаваясь земной красоте?
Ведь, сверху другая совсем красота,
Мы сможем с тобой облететь все места.
Увидим мы сверху с тобой всю страну,
И сможем познать в глубине старину.
Чтоб так путешествовать, нужно уснуть.
Давай же быстрее отправимся в путь.
Во сне мы увидим, страна чем живёт,
Чем полнится мир, и чем дышит народ.
Что в нас на земле изменилось с тех пор,
И будем в полёте вести разговор.

21

С тех пор как Чжуанцзы во сне бабочкой стал,
В народе летать – не померк идеал.
В порханиях мыслей мудрость познав,
Всех тянет в полёте подняться во снах.
У всех врата духа отверсты во сне,
Чтобы вдохновение черпать извне,
И образов тень, устремившись в полёт,
Вносить в зримый мир наш из чёрных пустот.
Глухое небытие, в нём – пустота,
В котором таится вся тайн простота.
И только во снах в нём открыто окно,
Имеют лишь с ним все начало одно.
Летают во снах все за Китайской стеной,
Никак я не думал, что так будет с тобой.
Не только все мы, поэтический народ,
В стране этой каждый стихами живёт.
У многих – желанье: приют городов
Сменить на красоты полей и садов,
Недаром красоты нам создал Творец,
Чтоб в нас пробудить ими голос сердец.
На землю послал нам он из пустоты
Прекрасные рощи, поля и цветы,
Он заслужил благодарность в молитве.

Сейчас мы с Вселенной движется в ритме.
Прекрасны изгибы струящихся рек,
Что может краше увидеть человек,
Как волны вздымаются тысячи гор,
Везде проникает духовный наш взор.
И пением ветер ласкает наш слух,
Путь к Абсолюту очищает наш дух,
В полёте у всех просветляется зреньё,
Нисходит духовный процесс озаренья.
Всю с высоты обзрев бесконечность,
Сразу поймёшь, что такое есть вечность.
Мы можем труды создавать в восхищенье,
Сродни мировому узору творенья.
Всегда будешь ты на небо стремиться,
Чтобы с природой в гармонии слиться.
И с лицезреньем явлённых красот
Ты никогда не забудешь высот.

Вечное – одинаково зримо для всех,
Дух к сущности, скрытой, устремляется вверх.
В этом стремлении ты не один,
Тайну познать из глубоких глубин.
И сколько лет с тех пор уж миновало,
Как к нам идут духовные посланья
Поэтов древних, силы небывалой.
Воспетые как мантры заклинанья.
В стихах былых – тайн древних воплощенье –
Их мудростью сияют сердцевины,
И оживают древние виденья,
И возникают чудные картины.
И погружённый в состоянье транса,
Поэт слова слагает в ритме песен,
И слог там прост и смысл не легковесен,
И нет в них нынешнего декаданса.
Как чистой зари, явившую ясность,
Из самых глубин Вселенной потока
Вживляет он голос в эту согласность,
С людьми говорит словами пророка.
И мысли его народом всем чтимы,
И мудрость его достойна признанья,
Где дух и все вещи нерасторжимы,

Как центр единства всего мироздания".

– «Но кто же такие все эти поэты,
Что славили время то, исчезая,
Как дымка, воспев красоту в мире этом.
И почему я имён их не знаю»?

Мы опустили на горный уклон,
И, сев на цветок, растущий меж скал,
Средь каменных глыб, покрывших весь склон,
И мотылёк, как даос, мне сказал:

– «У человека нет имени,
Так как имя его забывается,
У человека нет времени,
Так как время его сокращается.
Нет у него и материи,
Так как он постоянно меняется.
Человек свикся с потерями,
Так как сам постоянно теряется.
Человек не имеет вечности,
Так как тело его истощается,
Он проводит всю жизнь в беспечности,
Хотя сам всегда всем возмущается.
Человек не имеет пространства,
Так как вечно перемещается,
У человека нет постоянства,
Так как он всегда обновляется.
Человек живёт в обновлении,

Но внутри себя не меняется,
Он вечен в своём становлении,
Поэтому всегда сохраняется".

«Позвольте, есть у меня два вопроса»,
Промолвил я, посмотрев на даоса,-
«Первый, об имени, очень обидный,
Второй, о жизни, для всех очевидный.
Как? Нет имени у человека?
Но в Поднебесной с начала века
Чтить имя было делом обычным.
А поклоненье предкам – долг личный».
– «Наслушался конфуцианских учений,
С их церемониальным ритуалом,
Они ни ступят и шагу без мучений
И приседаний ни в большом, и ни в малом.
Оттого, что они всегда приседают
В залах вельмож, у императорских тронов,
И мудрецами в тонкой лести бывают,
Что толку народу от этих поклонов?!
И мудрости в них никогда не бывало,
А только отточенность красноречья.
У них всегда имя, как часть ритуала,
Служило в их церемониях вечно.
Что знают они из тайн мироздания?
Где имена людей цены не имеют,
Ничтожно в нём наше земное сознание,

И мудрость их там не горит, только тлеет.
И сводится мира их всё пониманье
Лишь к жалкой тропинке вельможных служений,
И в жизни направлено всё их вниманье,
Как быстро добиться в верхах положенья.

Хотя и хотят они жить безызвестно,
Но всё их стремленье – за славой в погоне,
И в службе тому лишь, кто будет на троне,
А что не по нраву ему – не полезно.
Но где же здесь будет их объективность?
И как можно с истинной тут подружиться?
В любом фетишизме скрыта фиктивность,
Какое уж к истине там им пробиться!
Чтоб к истине нам приблизиться ближе,
Нам нужно забыть про имя и близких,
И в обществе стать ступенькою ниже,
И не стыдится считать себя низким.
А лучше всего отказаться от крова,
Свободно в горах жить, слившись с природой
К желаньям своим относиться сурово,
Уют приизирать, дружить с непогодой.
Тогда лишь привыкнем жить мы, словно птицы,
Летать над полями, росой питаться.
В горах и лесах со зверьём подружиться,
Самим превращаясь в них, может так стать.
И только тогда даосом ты станешь,
Когда своё имя в миру позабудешь,
И жизнью моею жить не устанешь,

Ты в вечности, слившись с природой, пребудешь».
– «Тогда скажите, жизнь – что ж это такое?
Хотел бы я услышать ваше мнение?
Хотя пример в вас я вижу пред собою».
И он ответил: «Жизнь – это движенье».
И мы, с цветка сорвавшись, полетели
Над пропастью меж склонов каменистых.
Летели вольно мы, куда хотели,
Над бликами озёр и рек лучистых.
– «Жизнь – это ощущение всего света,
Как пробужденье спящего в дремоте,
Как вечный поиск истины ответа, -
Продолжил говорить он мне в полёте. –
Когда откроет истина нам двери,
И всё нам сразу станет вдруг понятно,
Тогда мы можем и в себя поверить,
Вернувшись в свою самую безвозвратно.

25

Поймём свои отличия от мира,
И озарив внутри себя сознание,
Получим мы прямую связь с эфиром,
Связав себя с началом мироздания.
И сразу в нашу душу свет проникнет,
Как свет светила, вечного сиянья,
В суть совершенного наш разум вникнет,
Что станет стержнем нашего сознания.
Тогда лишь станешь ты иным созданием,
Когда всех тайн концы в твоём уме сойдутся,
Как все истоки в одно озеро сольются.
И будут твоим новым основанием.
И ты поймёшь в себе, что во всём сущем
Есть равенство природы изначальной,
И в суть проникнешь взглядом вездесущим,
Поймёшь всю ложь поверхности зеркальной.
И если кто заговорит с тобою,
И спросит, если: Где земля, где небо?
Ты горизонт ему укажешь слепо,
Твой палец станет небом и землёю».
И мы вдвоём летели к горизонту вместе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.